

- Зачем? – недовольно закричали некоторые их присутствующих. – Почему вы меняете правила?

- Согласно правилам, правила устанавливает тот, кто принимает вызов, а не тот, кто бросает!

- Ваш Союз алхимиков пытается запугать нас?

Все были охвачены праведным негодованием. Стюарт поднял руку и указал на зрителей, говоря:

- Вы, китайцы... вам не хватает смелости, чтобы принять вызов? Я слышал, что китайцы пугливы и, кажется, это правда!

- Вау! Слишком высокомерно! Я хочу спуститься и убить этого маленького ублюдка!

- Кто примет мой вызов? Есть в Китае такие?

Стюарт был высокомерен, его глаза смотрели с презрением. Опустив большой палец вниз, он показал презрительный жест.

- Сражение! Мы должны сразиться с ним!

- Успокойтесь! Он специально провоцирует нас!

Вэй Джу Янь прошептал мне:

- Госпожа Юань, не дайте обмануть себя. Они, должно быть, подготовили ловушку и ждут, пока вы попадете в нее.

Я долго молчала. Стюарт хмыкнул:

- Я всегда был резким, потому что ничего не боюсь. Никто не сможет сравниться со мной, потому что вы трусы. Даже если ты сдашься, - он посмотрел на меня, - красный фонарь будет моим.

Он подошел ко мне, желая заполучить мою нефритовую шкатулку.

- Подождите! – я сжала его запястье и сказала. – Кто сказал, что я не хочу сразиться с вами?

- Госпожа Юань! Не будьте импульсивной! – потрясенно прошептал Вэй Джу Янь.

Лицо Стюарта торжественно засияло.

- Хорошо. Кажется, у тебя есть немного смелости, - сказал он. Тогда я оставляю его здесь на некоторое время. Я подожду, когда ты умрешь, и заберу красный фонарь.

Я загадочно улыбнулась:

- Вы думаете, что умнее всех? Вы такой умный? Будьте осторожны, помимо ума нужна еще сообразительность.

Стюарт презрительно усмехнулся и вернулся к своей печи.

Господин Грин встал:

- Поскольку все стороны согласны принять участие в смертельном поединке, вот наш яд.

Он достал хрустальную бутылочку размером с указательный палец и наполнил ее красной жидкостью.

- Этот яд изготовлен мной, - сказал господин Грин. - Я назвал его «Слеза Медузы». После его принятия всего через полчаса кости тела окаменеют, а плоть и кровь еще некоторое время останется в обычном состоянии. Вы будете живы и в сознании, вы будете чувствовать, видеть и понимать, как ваша кровь и плоть медленно гниют, а вы умираете. Вы будете все понимать!

- Господин Грин, ваш яд слишком жесток, верно? - холодно сказал председатель Тань.

- Поскольку ставка большая, процесс должен быть увлекательным. - равнодушно сказал господин Грин. - Вы можете придумать свой яд, который будет опаснее нашего.

Председатель Тань посмотрел на вице-президента Пэна. Он долго размышлял, затем вынул из рукава нефритовую бутылочку и сказал:

- В этой бутылочке яд, который я усовершенствовал. Принявший его через полчаса впадает в безумие, как если бы сильно напился, начинает бесконтрольно наносить себе увечья, пока не умрет от ран.

- Хорошо, хорошо, - мне нравится этот яд. - хлопнув в ладоши, сказал господин Грин. - Принесите мне яд.

Два сотрудника принесли нам яды и поставили передо мной и Стюартом.

- Принимаем одновременно! – сказал Стюарт.

- Подождите, - я быстро подняла руку.

- Что? Боишься? – усмехнулся Стюарт.

Я холодно взглянула на него.

- Перед смертельной битвой нам нужно подписать кое-какие документы. В них должно быть указано, что жизнь и смерть – это судьба. В случае проигрыша, проигравшая сторона не должна мстить победителям, ни открыто, ни тайно.

Стюарт фыркнул:

- Конечно! Я не хочу, чтобы твой могущественный учитель приехал в Европу, чтобы выследить меня после твоей смерти.

- Вот и все, - улыбнулась я. – Давайте создадим документ о жизни и смерти.

Вскоре Вэй Джун Янь подготовил нужные документы на китайском и английском языках. Мы оба подписали его, а затем лидеры обеих сторон забрали копии документов. Я взяла две бутылочки, которые поставили передо мной, и проглотила содержимое.

«Слеза Медузы» на вкус пряные, а вкус яда вице-президента Пэна сладок, немного похож на кровь.

Закрыв глаза, я анализировала запах яда и вещества, входящие в состав ядов.

У меня есть только полчаса.

Десять минут спустя Стюарт начал составлять противоядие. Он бросил какие-то лекарственные травы в печь, влил в нее свою магию и начал готовить.

Десять минут спустя я все еще медитировала с закрытыми глазами, а эликсир Стюарта скоро будет готов.

Присутствующие беспокоились обо мне. Кто-то спрашивал:

- Какое лекарство госпожа Юань может приготовить за десять минут? Госпожа Юань уже сдалась?

- Неважно, выживет она или нет, важно, что она представляет алхимиков Китая.

- О, раз ты не можешь победить, не пытайся делать вид, что можешь! На этот раз Хуаксия проиграла.

Эликсир Стюарта был почти готов, его магия высвободилась. Он вытер со лба пот и рассмеялся:

- Жалко, что такая красавица вот-вот умрет, и смерть ее будет ужасной.

Присутствующие вздыхали.

В этот момент я неожиданно открыла глаза и бросила в алхимическую печь лекарственные травы с невероятной скоростью.

- Что? – кто-то прошептал. – Зачем она забросила все лекарственные материалы одновременно? Разве она не должна использовать только травы?

- Время уходит. Она может только все сбросить в кучу.

- Но разве можно сделать такую таблетку?

Я смотрела на алхимическую печь. Золотое пламя прыгало в моих глазах, а руки не переставая создавали одну печать за другой, одну формулу за другой. Все было так быстро, что я едва могла сама видеть процесс.

Бам! Бам! Бам!

Я несколько раз ударила руками по алхимической печи. После последнего удара крышка печи с треском отлетела и, вылетевшая из нее таблетка, упала в мою руку.

Таблетка имела форму круга размером с лонган. Все ошеломленно уставились на нее.

- Она... она флуоресцентная? – воскликнул кто-то.

- Только лучшая таблетка может быть флуоресцентной!

- Как такое могло быть! За такое короткое время и с такой грубой техникой можно усовершенствовать лучшую таблетку? Это ненаучно!

- Нет, я в это не верю. Если вы можете приготовить лучшую таблетку таким способом, что тогда я обычно делаю?

- Не волнуйтесь, - сказал кто-то, - давайте посмотрим, сможет ли эта превосходная таблетка вывести из нее яд.

Вице-президент Пэн довольно взглянул на господина Грина:

- Всего за восемь минут она может усовершенствовать лучший эликсир. У меня в Китае есть такой талантливый ребенок. Определенно, я смогу в будущем усовершенствовать легендарные эликсиры.

Господин Грин приподнял уголок губ:

- Еще слишком рано об этом говорить, яд не выведен.

В этот момент я почувствовала, что мои ноги начинают каменеть, я не могла двигать ими.

Я быстро засунула таблетку в рот и, когда она коснулась моей слюны, сразу превратилась в прохладную прозрачную струю, которая устремилась в мои конечности. Яд, отложившийся в моих меридианах, дюйм за дюймом смывался этим чистым потоком.

Окаменевшие ноги стали холодными, а затем горячими. Резко открыв глаза, я выплюнула сгусток крови. Сгусток, упав на пол, испускал тошнотворное зловоние, превратившись в красный дым.

Глаза господина Грина сузились, а вице-президент Пэн засмеялся и торжественно сказал:

- Господин Грин, как дела? Как насчет нашего алхимика?

Господин Грин слегка погладив трость, промолчал.

В этот момент Стюарта также вырвало черной кровью. Его организм избавлялся от яда.

- Оба раскрыли составляющие яда, кто победит? - кто-то спросил.

Вице-президент Пэн погладил бороду и сказал:

- Мы! Цзюньяо приготовила таблетку всего за восемь минут. Конечно, мы с Цзюньяо победили.

Господин Грин фыркнул:

- Стюарт раньше распознал яд и начал готовить противоядие, естественно, выигрываем мы.

Эти двое продолжали спорить, а мой взгляд скользнул по Стюарту. Слегка прищурившись, он как будто думал о чем-то.

Стюарт засунул руки в карманы брюк и громко сказал:

- Так как вы не можете назвать победителя, остается провести еще один раунд.

- Что вы еще придумали? – спросил вице-президент Пэн, нахмурившись.

- Давайте усложним игру. Я и Юань Цзюньяо делаем яды и обмениваемся ими, затем готовим противоядие. Проиграет тот, кто умрет!

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1192893>